

✓ 61
225

В. В. СВЯТЛОВСКИЙ.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДЕНЕГ И ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ.



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА .. 1923 .. ПЕТРОГРАД





Гиз. № 4847.

Ил. 11/VI—23 г.—7000.

Петрооблит. № 6494.



2024375279

Часть I.

ГЛАВА I.

1. Вопрос о происхождении денег в экономической науке.

Для целого ряда эпох вопрос о деньгах является вопросом особенно острым и животрепещущим. Денежная смута и связанная с нею революция в ценах не раз заставляли искать в науке выхода и спасения. Поэтому экономическая мысль очень рано поставила вопрос о *сущности* и *природе* денег. История первых шагов современной науки о народном хозяйстве — первая ее литература — была, по сути, историею денежного вопроса. Однако, различные решения о существовании денег и денежных знаков обходили вопрос об их *происхождении*. Он был впервые поставлен только в 19 столетии.

Первоначально наука подошла к вопросу рационалистически. Деньги считались или продуктом безмолвного соглашения людей или продуктом *изобретения*. Согласно последней теории, деньги могли появиться как результат творческого замысла какого-нибудь гениального древнего законодателя. Они были выдуманы, изобретены в итоге мыслительного процесса.

Оставалась только неустановленною та страна, которой человечество было обязано столь великим и полезным открытием, да имя самого «изобретателя». (Неизвестную страну должна была установить особая наука о весе, составе и технике денег — *метрология*). Другая теория, — *теория соглашения* или договорная, —

объясняла происхождение денег молчаливо состоявшимся соглашением между людьми относительно выполнения определенными предметами известных денежных функций. Другими словами, деньги признавались результатом договора, заключенного между собою людьми, убедившимися в том, что для передвижения ценностей в меновом обороте необходимы особые орудия — деньги. На этой точке зрения стоял, между прочим, английский философ и экономист Джон Локк, полагавший, что человечество, согласившись придать особую ценность золоту и серебру, ввело металл в употребление в качестве орудия обращения и платежного средства.

Теория изобретения была впервые формулирована немецким ученым археологом профессором Августом Беком. В 1838 году в Берлине вышло его сочинение: «Метрологические изыскания веса и меры древности в их взаимоотношении». Бек доказывал, что первые единицы веса монет были определены теоретическим путем и были введены, как результат административных распоряжений. Несомненно, что эта теория была навеяна воспоминаниями о деятельности Великой Французской Революции, именно таким путем разрешившей вопрос о новой метрической системе. Бек колебался назвать страну, где впервые были изобретены деньги, и предоставлял догадки ученому миру. Мнения по этому поводу разделились. Ассириологи, основываясь на раскопках Ниневии и Вавилона, приписывали эту честь древним мудрецам и жрецам Месопотамии. Египтологи полагали, что установление мер впервые произошло на заре математики в древнем Египте и покоилось на измерениях Большой Пирамиды и на определении веса определенного количества воды Нила.

С изложенной теорией, переработанной затем учеником Бека — Брандесом, соглашались все. Нашелся только один европейский ученый, который совершенно иначе отнесся к этой проблеме, — это был Карл Маркс. Его основная точка зрения — исторического материализма и исторического развития — и здесь выясняла вопрос.

Не опровергая прямо теории изобретения, а игнорируя ее, Маркс гениально наметил схему иного решения вопроса о происхождении денег и привел ряд фактических данных в доказа-

тельство верности своих соображений. Они изложены в знаменитом первом томе его «Капитала».

Как известно, на первых ступенях культуры человечество было вынуждено при обмене прибегать к меновому посреднику, содействовавшему обращению особенно необходимых предметов. Поэтому Маркс совершенно справедливо полагает, что «сношение, при котором владельцы товаров выменивают и сравнивают их собственные предметы с различными другими предметами, никогда не имеет места без того, чтобы в границах этого сношения разные товары различных владельцев не выменивались и не сравнивались, как ценности с одним и тем же третьим товаром.» Такой третий товар, становясь эквивалентом для различных других товаров, содержит непосредственно, хотя и в узких границах, общую или общественную эквивалентную форму. Эта общая эквивалентная форма возникает и исчезает вместе с кратковременным общественным соприкосновением, которое ее вызвало к жизни. Попеременно и временно присоединяется она к тому или к другому товару. С развитием товарного обмена она особенно прочно присваивается особенным родам товаров или *кристаллизуется в денежную форму*. На каком именно сорте товаров она удержится — это, в конце концов, совершенно безразлично». Вместе с тем Маркс удачно объясняет, что именно составляет наиболее примитивные формы денег: «*Денежная форма присваивается наиболее важным предметам обмена, получаемым от чужих народов, которые в действительности нечто иное, как естественные формы явлений обмена отечественных продуктов. Точно также они являются важнейшими предметами потребления*, составляющими главный элемент отечественного отчуждаемого владения, как напр., скот» ¹⁾.

Глубоко верные историко-социологические замечания Маркса, открывавшие новые горизонты, не повели, однако, к дальнейшим изысканиям ни его современников, ни позднейших экономистов. Официальная наука попрежнему продолжала стоять на рационалистическом обосновании вопроса, не считаясь с тем фактиче-

¹⁾ Marx, K. Capital, B. I. Гамбург, 1883, стр. 53.

ским материалом, который со времени Маркса начал все более накапливаться в трудах археологов и этнографов.

Типичным образчиком общепринятой рутины является «властитель дум» новой школы экономистов, грозившей полным опровержением «заблуждений социалистов» — профессор венского университета Карл Менгер, вместе с Бём-Баверком, являющийся главою так называемой «австрийской», или субъективной, или *психологической* школы в политической экономии. Воззрения Менгера сравнительно недавно изложены в III томе «Handwörterbuch'a der Staatswissenschaften» в статье «Geld», т. е. в известном Словаре Конрада, настольном для каждого европейского экономиста. Здесь повторена та же теория изобретения, несмотря на указания Маркса и на данные описательной (так называемой генетической) социологии, этнографии и истории первобытного хозяйства. ¹⁾

✓ Не касаясь всех существующих теорий денег, упомянем еще только одну теорию денег, а именно «*хартальную*» немецкого экономиста профессора *Кнаппа*, изложенную им в труде «Государственная теория денег» («Die Staatliche Theorie des Geldes», 1905). Кнапп полагает, что деньги — создание правового строя, а их употребление для платежей определяется правовыми нормами, иначе — покоится на велении государства. Кнапповская теория произвела сильное впечатление при своем появлении и послужила поворотным пунктом в истории денежного вопроса. После Кнаппа появился ряд новых исследований и точек зрения, сводку которых в 1922 году дает немецкий экономист Дёбманн ²⁾.

2. Новейшие исследования.

Первое исследование, произведенное в направлении, намеченном Марксом, было произведено английским ученым *Але-*

¹⁾ См. *W. Lotz*. Die Lehre vom Ursprunge des Geldes, статья в жур. «Jahrbuch für Nat. und Statistik» за 1894 (III Folge, Bd. 7, S. 357), также *Schurtz*: Grundriss einer Entstehungs-Geschichte des Geldes. 1898, и *В. В. Святловский*: «Примитивные деньги и их происхождение» в журн. «Народное Хозяйство» за 1900 г., кн. I, II и XI.

²⁾ *Döbman*. Geldtheorien seit Knapp. Лейпциг. 1922.

ксандром Дель-Маром; в его труде «Money and civilisation», Лондон, 1886, дается сводка фактического материала, к этому времени известного, по вопросу о происхождении денег. Но Дель-Мару не хватает решительности в обобщениях и выяснении некоторых отдельных вопросов.

Все это имеется у Риджвея, нанесшего окончательный удар теории Бека. Труд Риджвея, выдающийся по содержанию и обработке, носит название: «Происхождение металлического обращения и измерений веса» («The origin of metallic currency and weight standards», 1892) ¹⁾.

Здесь дается талантливая сводка обширного материала о происхождении денег у первобытных и древних народов.

Примитивным деньгам уделено особенное внимание. Классические авторы и вещественные памятники греко-римской культуры, системы веса и денег у Гомера в древней Греции вообще, деньги в Китае, в Малой Азии, в Египте, в Вавилоне, в Сирии и в Палестине, у римлян и ирландцев тщательно изучены и освещены. Между прочим Риджвей дает также остроумную гипотезу одинаковости стоимости быка и таланта в Греции во времена Гомера (т.-е. с X — VIII в. до Р. Х.), так как все ценности тогдашнего цивилизованного мира измерялись одною и тою же величиной — быком, а ценность таланта повсеместно держалась одинаковой высоты. Сочинение Риджвея дает возможность подвести некоторые итоги. Ценность и измерители веса являются не результатом творчества и изобретения, но продуктом долгой естественно-исторической и культурной эволюции. Между примитивными деньгами, так называемыми деньгами-товарами, напр., скотом, и чеканною монетою цивилизованных народов существует полное соотношение, в известном смысле преемственная связь. Это помогает уразумению сходных явлений в других, или позднее изученных, как например Ассирия, Ни-

¹⁾ С этой работою впервые познакомил русских ученых покойный дерптский профессор А. Н. Миклашевский («Деньги» (дис.), Москва, 1895). Точно также она использована в главе по истории денег в моей работе по истории хозяйства киевского периода истории России: «Примитивно-торговое государство, как форма быта», Петроград, 1914.

невия или Халдея ¹⁾), или же совсем незатронутых Риджвеем странах, напр. в России, так как, к сожалению, автор совершенно не коснулся славянских древностей, дающих обширный и весьма характерный материал по этому вопросу.

Риджвей также не в достаточной мере использовал обширную *этнографическую литературу*, описывающую различные формы обмена и системы первобытных денег у диких народов.

Поэтому необходимо обратиться и к этому весьма важному источнику.

Этнографы неоднократно отмечали наличность своеобразных денежных единиц у примитивных народов. *Рихард Андре* в начале 80-х годов в своих «Этнографических параллелях» начал обобщать материал, намечая уже целые группы однородных денег (*Steingeld, Muschelgeld, Zeuggeld, Eisengeld, Heiliges Geld*) и пр.

Почти одновременно этому вопросу посвятил специальный сводный труд Франц Илвоф ²⁾), который пытался связать этнографические данные с экономическим обоснованием. Это направление завершают Оскар Ленц ³⁾ и Генрих Шурц ⁴⁾), дающие схемы общих обзоров эволюции.

Имеется ряд специальных работ, дающих описание первичных форм денег у отдельных народностей, находящихся на первых ступенях культурного развития. Так разработка истории денег стала делом не экономистов и юристов, а этнографов и археологов, дающих богатый фактический материал, т.-е. эмпирическое изучение вопроса. Это вполне соответствует тем общим воззрениям, которые господствуют в настоящее время в социальной науке. Обществоведение уже отказалось от рационалистического взгляда при выяснении истории учреждений, т.-е. давно отказа-

¹⁾ См. наприм. *М. Б. Никольский: Документы хозяйственной отчетности древнейшей эпохи Халдеи. Древности Восточные. «Труды Восточной Комиссии Императорского Московского Археологического Общества», т. III, вып. 2, СПб., 1908 г.*

²⁾ *Ilwof Franz: Tauschhandel und Geldsurrogate. Грац. 1882 г.*

³⁾ *Lentz, Oscar: Ueber Geld bei Naturvölkern в Virchow-Wattenbach'sком «Собрании общепонятных научных докладов», новая серия, том X-й, 1893 г., тетрадь 226-я.*

⁴⁾ *Schurtz, H.: Grundriss einer Entstehungsgeschichte des Geldes. Беймар, 1898 г.*

лось от мысли, что явления, наблюдаемые нами в социальной среде, представляют собою результат соглашения, изобретения или законодательного предписания. Эволюционная точка зрения является в настоящее время основной, на которой построена социальная наука, и наиболее последовательная научная точка зрения — марксистская — вся проникнута историзмом и пониманием важности эволюционного принципа.

Такого рода данные легли в основу излагаемой дальше общей картины развития первых денежных знаков и их систем. Всем своим содержанием эта картина вновь вполне подтверждает строгую научность исторического материализма и безошибочность того метода исследования, которые завещал современной науке один из лучших ее методологов — Карл Маркс ¹⁾.

В своей статье «Примитивные деньги и их происхождение» («Народное Хозяйство» за 1900 г., кн. I, II и IV), а также в работе «Примитивно-торговое государство, как форма быта» (Петроград, 1914), я уже излагал содержание новейшей научной постановки вопроса о происхождении денег. Я поддерживал принцип *объективного и эволюционного начала*, считая ошибочным *субъективный* бековский принцип «изобретения». Эволюционное начало особенно важно для исследования экономического прошлого древней Руси, дающей исключительную в своем роде картину быстрого развития денежных форм, от простейших до самых сложных.

В настоящей первой части нашего очерка излагается общая историко-сравнительная картина развития денежных систем у европейских народов, начиная от наиболее первичных и первобытных и кончая сложными формами современного цивилизованного общества. Так как деньги имеют более древнее происхождение, чем алфавит, то их история представляет собою важный исторический вид культурного развития и может служить предметом не только экономических занятий, но и работы по истории материальной культуры и генетической социологии.

¹⁾ Маркса, как методолога, знают очень немногие, тем более, что его *прямые методологические указания* появились и в печати только лет двадцать после его смерти, см. его: «Einleitung zur Kritik der Politischen Oekonomie».

Во второй части очерка излагаются результаты применения того же метода к данным, касающимся только России. Они подтверждают безошибочность подхода Маркса к проблеме о происхождении и развитии денег.

Желающим углубить свое изучение предмета, помимо книг, указанных в тексте, рекомендуется еще нижеследующая литература:

Отцом античной нумизматики был *Eckhels*: *Doctrina numorum veterum*. Вена. 1790.

Средневековые начал обстоятельно изучать *Joachim Lelewel*: *Numismatique du moyen âge*. 1835.

Нумизматическую библиографию современности можно найти в следующих больших основных трудах:

1. *Lipsius*. *Bibliotheca numaria*, 1801. 2 тома.
2. *Leitzmann*. *Bibliotheca numaria* (книга с 1800 — 1866), 1867.
3. *Bohrfeld*. *Numismatisches Literaturblatt*, с 1880 г.
4. *Engel-Surrure*. *Traité de numismatique du moyen âge*, с 1901, их же

Répertoire des sources imprimées etc. 3 т. 1887.

По античной нумизматике:

1. *Mionnet*. *Description de médailles antiques*, 1807. 15-томный труд.
2. *Barclay V. Head*. *Historia numorum*, Оксфорд, 1887.
3. *Th. Mommsen*. *Geschichte des römischen Münzwesen*. 1860.
4. *Brandis*. *Das Münz, Mass und Gewichtswesen in Vorderasien bis auf*

Alexander d. Gr. 1866.

5. *Lenormant*. *La monnaie de l'antiquité*, 1878 и след. 3 тома.
6. *Fr. Hultsch*. *Griechische und römische Metrologie*. 1886.
7. *H. Nissen*. *Griech. und röm. Metrologie*. 1892.
8. *Babelon*. *Traité des monnaies grecques et romaines*. 1901.
9. *Halke*. *Handwörterbuch der Münzkunde*. 1909.

Для изучения общих вопросов по изучению денег:

1. *Brendicke*. *Einführung in die Münzkunde*, Штутгарт, 1901.
2. *Dannenberg*. *Grundzüge der Münzkunde*. 1899.
3. *Halke*. *Einleitung in das Studium der Numismatik*, 1889.
4. *Sallet*. *Münzen und Medaillen*. 1898.
5. *Babelon*. *Notice sur la monnaie*. 1898.
6. *Blanchet*. *Nouveau manuel de la numismatique*. 2 т. 1890.
7. *Engel et Serrure*. *Numismatique*. 4 т. 1891 — 1899.
8. *Ambrosoli*. *Manuale de numismatica*. 1895.
9. *Laue Poule*. *Coins and medals*. Лондон. 1892.

10. Рыкачев, А. М. Деньги и денежная власть.

11. Трахтенберг, И. А. Бумажные деньги. Москва (Московский рабочий). 1922 г. В этой единственной до сих пор научной книге, написанной марксистом по вопросу о деньгах, важна по нашему вопросу глава III — «История денег» (стр. 50 — 69).

ГЛАВА II.

Первобытный обмен и его развитие.

Принятое экономической наукою понятие о так называемом «первобытном хозяйстве» получило со времени Карла Бюхера, предложившего свою упрощенную и неверную теорию эволюции, особое значение. По его теории вся история хозяйственного развития человечества — от седых времен древности до средневекового хозяйства — составила одну первоначальную эпоху. Конечно, как первоначальная ступень экономического развития, как первый этап последующей эволюции, это «первобытное хозяйство» сравнительно понятно и легко противопоставляется более сложным позднейшим хозяйственным формам. Но взятое как отдельная ступень эволюции, оно не может быть принято даже условно, так как объединяет слишком разнородные формы и охватывает чрезмерно продолжительный период времени; оно требует расчленения на ряд отдельных ступеней. В рубрику первобытного хозяйства оказываются сброшенными вместе и хозяйственный уклад античного мира, и быт германцев эпохи Тацита, и уклад ирокезов Моргана, и строй аборигенов Огненной Земли, и хозяйство древней Ассирии. Само собою понятно, что обобщать все это в одну группу «первобытного хозяйства» более, чем неверно.

Здесь необходимо прежде всего выделить весь античный мир, начиная с так называемого античного средневековья, и эпоху расцвета восточных деспотий. Затем и для оставшихся групп приходится разбираться в формах по степени их сложности. Действительно ли первобытное хозяйство чуждо обмена? Та ступень первобытного хозяйства, на которой появляется обмен и его орудие — деньги, представляет собою уже ступень сравнительно высокого экономического развития. Обитатель Неандертальской пещеры, люди «ледникового» периода, аборигены Австралии не знают ни обмена, ни денег. У них нет семейного уклада в нашем смысле слова, нет внутренней дифференциации. Семья, род, клан — это уже сложные институты, элементы более высокой культуры. Достигнув ее, уже достигают многого, но тем не менее

и здесь нет еще обмена, ибо все замыкается интересами своей хозяйственной ячейки. К соседним подобным же организациям существует только одно отношение, именно — *хищническое*. Товарообмена, торговли еще не может быть, так как царствующий внутри рода патриархальный быт с его работою на главу рода, на землевладельца, его домашних и подчиненных не знает употребления денег, да и не имеет в нем надобности. Этому нисколько не противоречит факт нахождения многочисленных чужих изделий на различных территориях с населением, чуждым друг другу. Они явились здесь продуктом того же хищничества. Например, у аборигенов Австралии можно и теперь констатировать отсутствие какой бы то ни было мены, вместо обмена господствует насилие. Все необходимое оружие и простейшая утварь изготовляются из диорита, имеющегося здесь в изобилии. Естественные богатства страны служат для удовлетворения остальных потребностей.

Меновые отношения возникают с появлением на арене двух важнейших исторических основ современной цивилизации: *личной свободы* и *движимого имущества*. Они появляются с момента миролюбивых сношений двух кланов, родов или племен между собою. Обмена внутри рода, семьи или клана не существовало: торговля начинается только с появления *чуждого* товара из чужой страны.

Итак, внешняя торговля всегда предшествует внутренней. Позднее эволюционный процесс развивается и внутри страны, внося в нее разложение и, в свою очередь, способствуя дальнейшему развитию. Здесь отправными пунктами являются отношения, возникающие при наследовании, делении добычи, дарении и пр. Особенно важную роль внутри первобытной общины играл обычай гостеприимства и связанное с ним — дарение ¹⁾. Дарение приводило к отдариванию, что постепенно переходило в прямой обмен. Такой обмен у многих народов еще долго сохранял свои генетические признаки. Отчетливое и полное развитие процесса

¹⁾ *Haberland, K.* Die Gastfreundschaft auf niederen Kulturstufen, в «Ausland'e» за 1878 г., стр. 282; *Mucke Joh. Richard:* Urgeschichte des Ackerbaues und der Viehzucht, Грейфсвальд, 1898 г., подчеркивает значение дарений и Карл Бюхер в своих «Четырех очерках из области народного хозяйства».

обмена наступает много позднее, с появлением рынков. Эта стадия развития обмена уже не может обходиться без своего основного орудия — без денег. Деньги, таким образом, раньше всего — орудие обмена, орудие обращения первобытных товаров; в первичной стадии — сами товары. Отсюда точный термин — товаро-деньги.

Развитие товаро-денег идет двумя путями: с одной стороны развиваются, так сказать, *внутренние* деньги, циркулирующие среди отдельного племени или на отдельном острове, с другой — *внешние*, служащие для внешнего товарообмена. Немецкий этнограф Генрих Шурц предложил называть первые Binnengeld, вторые — Aussengeld.

Когда появляются обе формы обмена, обмен вообще внутри племени еще очень слаб, вся хозяйственная деятельность сосредоточена на обмене с чужими. Поэтому-то у многих, даже сравнительно развитых народов — обмен между родственниками считается актом непристойным и по возможности заменяется дарением.

Внешняя торговля зарождается в верхах племени; она по своему типу — аристократична. Первоначально торговый товарообмен ведет только верховный глава рода, патриарх семьи, старейшина рода. Главным предметом обмена служит то, что впоследствии получило название предметов роскоши. Глава племени выменивает свое «богатство» на чужое. Вначале этот акт совершается от имени и в интересах всего племени. Позднее все имущество сородичей рассматривается просто, как личная собственность главы. Обогащение при обмене содействует заинтересованности в нем производящих этот важный хозяйственный акт.

Таким образом, торговля первоначально возникает между *чуждых* друг другу, а не в среде своих. Каждый с жадностью стремится достигнуть возможно большего, и первая же сделка устанавливает определенные отношения между меняемым.

Первичная и простейшая форма обмена это — «простая мена» «товара на товар», т.-е. тот процесс, о котором рассказывают бытописатели древних народов, путешественники в странах, населенных дикими народами, и то, что мы сами наблюдаем в дни хозяйственной разрухи, когда жизнь возвращается к своим перво-

бытным формам. Появляющийся атавизм обнажает давно, казалось бы, изжитый уклад далекого прошлого.

Мене вещи на вещь, товара на товар свойствен свой смысл, свое чувство меры, не всегда понятные современному человеку.

Привычный обмен принимает установившуюся форму. Все приравняется к определенному виду товара. Этот обыкновенно чужой товар становится обычным мерилом, тем «меновым эквивалентом», который становится единственным критерием во всех жизненных случаях. Такой товар, — товаро-деньги, охотно принимается всеми членами одной и той же общины или же несколькими единоплеменными общинами, — это свой, излюбленный товар. Он же обычно теряет всякий смысл, переходя в руки другой группы общин, где имеется иной масштаб, иные потребности, а, следовательно, и другие способы их удовлетворения, т.-е. другими словами, где в употреблении и другие деньги.

Итак, условный предмет — посредник обмена, вернее, примитивнейшая форма денег у различных народов различна; она определяется местными хозяйственными условиями. Поэтому *все могло быть деньгами, так как все могло быть товаром*. На некоторых островах Тихого океана (Каролинских о-вах и Архипелаге Бисмарка) у каждого племени, часто даже в каждой деревне, в ходу совершенно особый вид денег. Известный сорт раковин, жемчуг, шерстяная ткань, на которые в месте одного ночлега путешественнику можно было все купить, на расстоянии дня пути утрачивают всякий смысл. Но, в общем, среди разнообразных предметов первобытного обмена, роль денег играют продукты окружающей природы, как напр., *зерна какао, каменная соль, раковины, кольца, бруски металла*, или предметы, сделанные с большим искусством, как напр. *треножки, котлы, медная проволока, железные лопаты, глиняная посуда, чашки* и проч.

Определенный хозяйственный предмет или предмет украшения, став измерителем остальных ценностей, играет роль как бы основной денежной единицы.

При этом большую роль играла одушевленность предмета. Если это был предмет *неодушевленный*, то он так и оставался *единственною* основною единицею, лишь бы из него можно

было легко и свободно составлять любые кратные величины, напр., соль, раковины, опиум. Если же предмет был *одушевленный*, то всегда брались *два*, напр., в древнем Риме бык и баран, в древней Ирландии бык (*séd*) и мешок с ячменем (*miach*).

Если таких предметов несколько, то появляется более сложная система — *система примитивных товаров-денег*. Обычно одним из звеньев этой системы является металл, который постепенно вытесняет другие предметы. Но появление в обращении, в качестве денег, металла — является уже новой ступенью в эволюции денег. Металл в слитках, обручах, брусках начинают *взвешивать* и *вес* вытесняет счет, — что является новым более точным понятием для оценок при платежах и меновых отношениях.

Исторический период европейской культуры уже застает взвешивание металлов. В древней Месопотамии за 4 тысячелетия до Р. Х. мы уже находим расценки и платежи исключительно серебром на вес. То же в античной Греции или древней Индии. То же позже в Великом Новгороде до 1420 года.

С появлением идеи веса, счет на штуку основной единицы сменяется взвешиванием, что уже приводит к чеканке определенных весовых единиц, т.-е. к *монете*.

Интересной иллюстрацией и подтверждением вышеизложенного хода развития представляет собою эволюция денежных систем в Китае.

Денежными единицами в древнем Китае были *топоры* и *раковины* ¹⁾. Затем появился металл — бронза, которой при отливке придавали форму миниатюрных *ножесей* и *мотыг*. Первые такие монеты из бронзы появились в VII — VIII в. до Р. Х., причем для удобства в этих монетах, как и в сменивших их позднее круглых бронзовых монетах делалось отверстие для нанизывания их на веревку. В IV веке до Р. Х. бронзу вытесняют благородные металлы. Золотые и серебряные слитки, оцениваемые на вес, держатся до появления европейцев, с проникновением которых в Китае появляется счетное разменное серебро

¹⁾ Проф. А. И. Иванов. Китай. Путеводитель по музею Антропологии и Этнографии Академии Наук. 1915, стр. 44.

и позднее чеканная полноценная монета (доллары). Но золото и поныне обращается только по весу, в виде листов и трубочек. Крупное серебро (1 цзинь = 16 лань = $1\frac{1}{4}$ фунта) тоже еще ходит по весу.

Первоначально деньги и товар тождественны, они — «синонимы». Типичное отличие денег от товара создавалось постепенно, выделяя первоначально известные категории товаров, легче подходившие к роли условных измерителей. Первыми деньгами были *всевозможные предметы движимой собственности* (res mancipi), т.-е. все отчуждаемые элементы первобытного хозяйства: — рабы, скот, орудия и оружие; иногда, впрочем, не все, а та их часть, которая (как напр., римский peculium) допускалась в личную собственность. Вторая группа предметов, ставшая вскоре предметами обмена, — *предметы внешней торговли*: соль, металлы, ткани, украшения. Среди последних вышел победителем более прочный, стойкий и красивый товар — металлы, а из них вскоре одни металлы благородные.

Так выясняется история происхождения денег. Первоначальной формой их были примитивные *товаро-деньги*, разнообразные по своему виду и формам. Эти деньги считались на штуку, т.-е. давали очень грубый способ измерения и оценки.

Первичное многообразие товаро-денег сокращается к нескольким более удобным формам, каковы, например, рабы, скот, раковины, домашние орудия, материи. Следующий этап развития — появление металлов. Они постепенно, но настойчиво вытесняют все остальные формы товаро-денег. Наконец, за металлом остается пальма первенства. Благородные металлы выступают ныне, как влиятельная группа, но уже работающая на новый лад. Металл взвешивают, а не считают. Это уже само по себе целый переворот. Теперь остается пройти последний этап — от куска клейменого металла до хорошо чеканенной полноценной монеты. Такова мировая схема развития. Это те вехи, по которым прошли в своем росте все страны мира.

ГЛАВА III.

Первобытные товаро-деньги и их виды.

Французский ученый Ленорман, разбирая средневековую нумизматику, справедливо заметил, что «деньги настолько необходимы в ежедневном обиходе, что даже самые крайние варвары всегда это чувствовали и спешили подражать культурным народам, вводя монеты» ¹⁾. То же может быть сказано и относительно более ранних периодов человеческой истории, но здесь мы уже все чаще приходим к первоисточникам, к тем естественным условиям, которые только и возможны при первой инициативе в этом направлении. Совершенно понятно поэтому, что первобытные формы денег, *товаро-деньги*, необычайно разнообразны и находятся в зависимости от естественной обстановки и местных условий: у инков Мексики роль денег играли бобы какао и золото, у индейцев Северной Америки — кожи морской рыбы, у исландцев — треска, у самоедов — олени, у понтесов в Африке — слоновая кость и слитки железа, у абиссинцев — каменная соль и сахар, в Центральной Америке — табак и хлопок, в Монголии — кирпичный чай, в Перу — куриные яйца, в Китае — опиум, у целого ряда диких племен — ткани (одеяла), на островах и побережьях Тихого океана — раковины различных видов, наконец, скот, куски меди и золота, ножи, ожерелья, утварь и т. д.

Но самая обыкновенная «условная величина» первобытного обмена внеевропейских стран — это человек: раб, пленный, родич; ту же роль в южной Европе начала цивилизации играла *штука скота* — *бык*.

При этом необходимо заметить, что измерителем в этой условной скале ценностей первоначально почти никогда не служил какой-либо один вид предметов. Обыкновенно главнейших денежных форм бывает несколько, преимущественно две: напр., рыба и олени, рыба и скот, скот и металл, меха и металлы, раковины и скальпы птиц, раковины и жемчуг и т. д. Но их могло быть и значительно больше, так как весьма часто у первобытных племен определенные обязательства уплачиваются определенной же

¹⁾ *Lenormand. Monnaies et Médailles. Париж, 1865 г., стр. 203.*

формой денег. Но иногда известная форма удерживается и в изменившихся условиях самого обмена и является своеобразным переживанием, приобретающим иногда обязательную и полурелигиозную форму. В иных же случаях такое переживание чисто формальное, так сказать, лингвистическое. Новые формы, удерживая старые наименования, приобретают новое хозяйственное значение. Наиболее распространенной формой первобытных денег-товаров были: украшения, ткани, оружие, домашняя утварь, скот. В дальнейшем изложении приняты во внимание преимущественно те формы, которые являлись распространенными и в древней Европе.

В других частях света действовал несколько иной цикл денег-товаров. Так в Восточной Африке самые употребительные деньги — *материи, стеклянные изделия*, латунная и железная проволока. Во время путешествий Спекса, Бертонна, Беккера (по Африке) роль монеты исполняли различные материи, главным образом, — ввозные ткани *merhani* (американские), — простой сорт миткаля (*kamki*), синяя ткань; затем специальные ткани, «имеющие имя», как говорят негры... Мелкие стеклянные изделия, бусы, еще более употребительны, чем материи. Они очень разнообразны, их имеется не менее четырехсот образцов.

Рассмотрим каждый из европейских видов товаро-денег.

На первом месте необходимо поставить украшения, так как стремление к украшениям составляет один из наиболее сильных и примитивных инстинктов человечества. При этом необходимо отметить, что и первобытная торговля начинается не с предметов первой необходимости, а именно с украшений. На украшения шло все: металлы, бронза, золото, серебро, медь, железо, раковины, дерево, перья, кусочки стекла, фарфора, зубы и т. д.

1. Раковины и раковинная валюта.

Хитиновидный покров моллюсков — *раковины* с древнейших времен служили простейшим и наиболее примитивным видом украшения и одною из первичных и наиболее распространенною формою денег. Многочисленные ожерелья, находимые в раскоп-

ках так же, как и шейные украшения современных дикарей, одинаково состоят из нитей с напизанными на них ракушками одинакового типа. Так, например, обычный денежный знак у дикарей Соломоновых островов состоит из раковин величиной с пуговицу, хорошо обточенных и нанизанных на нитки длиною в сажень; они бывают белые и красные, смотря по сорту раковин и носят название «белых» и «красных» денег. Современная этнография знает целый ряд раковинных ожерелий, служащих у приморских и островных народов деньгами. Эти ожерелья носят разные названия: *чангос*, *каури*, *цимбис*, *бонгес* и т. д., судя по сорту раковин. Особенно давно и широко была распространена небольшая белая раковина, двух-трех сантиметров длиною, знаменитая денежная раковина *supraea moneta* и сродная с нею *supraea annulus*, известная под именем *каури*, по-английски *cowrie-shell*, по-немецки *Kauriemuschel*. Это — разновидность так называемой «змеиной головки» или «ужовки». Одним из главных мест ее ловли являлся Индийский Океан, особенно в местностях около Маладивских и Лакедивских о-вов. Отсюда каури через Индию, Цейлон, Сиам и Африку широко распространилась по всей северной половине земного шара. Каури находили в развалинах Ниневии, в русских курганах, в погребальных урнах северной Германии, в Швеции и Англии. Несколько тысячелетий эта раковина служила излюбленным видом денег у ряда народностей и настолько привилась в некоторых местностях, что желавшие там торговать должны были предварительно скупать эту раковинную валюту. В 19 столетии торговому люду цивилизованной Европы пришлось организовывать приобретение каури для ведения торговли с народами Африки. Особенно были энергичны Лондон и Гамбург. В Индии в 80-х годах 19 столетия на один шиллинг давали до 4 тысяч штук каури. В середине 50-х годов того же века в Ливерпуль доставлялось до 300 тонн этой раковины ежегодно, чтобы затем израсходовать ее в африканской торговле. В начале 70-х годов Гамбургская фирма Годафруа при помощи каури импортировала пальмовое масло. Ежегодно отправлялось в Занзибар несколько судов за грузом каури, затем каури выменивались на западно-африканском берегу на нужное высококачественное растительное масло. Эта предварительная покупка

нужного для мест обмена товара теперь так понятна и так знакома русскому обывателю, стремящемуся угадать вкусы и желания наших отечественных туземцев.

Каури измерялись количеством, нитями, в виду их одинаковости. Устанавливалась особая раковинная система. На западном берегу Африки нитка с 40 нанизанными каури составляет единицу меры — «шнур».

50 «шнуров» составляют «голову» (2.000 штук каури),
10 «голов» » «мешок» (20.000 шт. каури),
3 «головы» стоят один доллар.

За старую женщину платили один «мешок», за молодую — от 3-х до 5 «мешков». Это цены сравнительно высокие, ибо по этому расчету на доллар давалось не более 6 тыс. раковин. В других местах на ту же сумму давали вдвое больше раковин. Но в Судане, напр., на доллар давали не более 2 т. штук.

На о. Цейлоне в 60-х годах одна тонна каури обходилась в 70 фунтов стерлингов. В 1868 — 1870 г.г. через порт Лагос (западная Африка) было ввезено свыше 8½ тыс. тонн каури.

Каури распространены в виде украшений в Индии, в России, в Германии. Здесь, именно в Саксонии, каури украшают уздечки гусарских коней, пояса у мясников. В Индии этою раковиною украшают сбрую лошадей и слонов. Сравнительно недавно каури были в большом ходу по верхнему течению Нила и по окраинам Сахары, но теперь вытеснены бумажною тканью, талерами Марии Терезии и разными бусами, массами импортируемыми из Англии.

Другая распространенная раковина, тоже известная и у древних и современных первобытных народов, — *бонгес* или «фарфоровая» раковина. Лайярд нашел ее среди древностей Мессопотамии, а знаменитый путешественник XII века Марко Поло нашел ее в употреблении на дальнем Востоке.

Из книги Ja King видно, что раковины каури лежали в основании древнейшей денежной системы Китая. Ужовка, бывшая в ходу и в Индии, где ее считали по 5.000 на рупию, встречалась археологами и в различных местностях России. В настоящее время эти же раковины служат украшением первобытных

народов Америки, Африки и островов Тихого океана, а также некоторых инородцев, живущих в пределах нашего отечества. Судя по коллекциям русских музеев, ожерелья из раковины уховки носят чуваша, мордва и ижора. Употребление таких ожерелий у чувашей было отмечено на выставке VIII археологического съезда (коллекция музея Казанского университета). Московский Дашковский Этнографический музей и на манекенах и в своем описании (стр. 32 и 34) дает прямые указания на ношение уховки мордвою и ижорою.

Раковины уховки овальной формы и отделяются для употребления в качестве денег сравнительно мало. Другие раковины подвергаются с этой целью большей обработке, доходящей иногда до большой затраты труда, а отсюда ценимы уже по времени их обработки. Красные, белые и черные раковины, служащие для денежных целей, шлифуются, просверливаются и обтачиваются в плоские кружки или в длинные, цилиндрической формы, бусы. Нанизанные на подобие стекляруса бусы составляют не только деньги, но также и украшения и условные знаки при передаче известий.

Во всей *Меланезии* роль уховки играет «*dīwara*», грубо отшлифованные раковины видов *Nassa* и *Crepidula*¹⁾. Их нанизывают на ротанг, связка определенной длины имеет установленную ценность. Здесь же известны *фальшивые* раковинные деньги, — это необточенные или полубточенные раковины, которыми играют дети или которые изготовляют для продажи иностранцам.

В *Микронезии* — роль денег играет раковина *Spodulus*, из которой шлифуют тонкие розовые пластинки, просверленные в центре²⁾.

Нанизанные раковины цилиндрической формы и нашитые на кожаный пояс носят название «*вампум*» (*wampum*, *wampon*) и составляют почетное украшение, племенное сокровище и гордость. Вампум — знак власти вождя, служивший при переговорах символом объявления войны или заключения мира.

¹⁾ Е. Л. Петри. *Океания*. Путеводитель по музею антропологии и этнографии. 1915, стр. 15.

²⁾ Там же, стр. 16.

На вампуме раковины каури располагались в виде узора или грубого изображения птиц и зверей.

Сохранился первый «вампум», который узнали европейцы (Чамплен) при первом посещении Канады и страны прокезов, размером $2'' \times 41''$. Сохранилось еще несколько исторических поясов. Один, 1784 года, сделанный по случаю заключения трактата между американским правительством и шестью нациями. Его размер $5\frac{1}{2}'' \times 72''$. Больших размеров ($10,5'' \times 25''$) знаменитый «Wampumbelt» прокезов, описанный в песне о Гайавате и ему приписываемый. Его изображение дает проф. Л. Лафлин в своем сочинении «Основы денег» (L. Laughlin. The principles of money, 1903, стр. 12).

Вампумы были распространены на востоке северной Америки, в штатах, тяготевших к Нью-Йорку и Бостону.

В первые дни колонизации Северной Америки эти связки раковин или вампумы служили деньгами также и среди белых. Худшие и низшие сорта вампума выделялись также из камня, стекла, кости, рога и даже дерева, т.-е. были как бы суррогатами раковинных денег. Американское правительство делало попытки урегулировать ценность вампума, но последняя постоянно падала. Так шло до 1641 года, когда вампум был объявлен легальным средством обмена в штате Массачусетс. Согласно постановлению 1641 г. вампумы считались разменной монетой и должны были быть принимаемы на сумму не свыше 40 долларов. Года два спустя то же произошло с вампунами в других колониях Новой Англии. В штате Нью-Йорк раковинные деньги продержались почему-то дольше. Официальная регламентация вампума относится здесь к 1693 году.

Голм сообщает относительно тех же денег у племени Делаваров из Нового Джерсея: «В торговле они ценят эти нитки (wampum) по их длине». Каждый фут равняется по ценности пяти голландским гульденам, считая 4 ракушки за каждый штивер. «Коричневые раковины ценятся больше других; белая ракушка равняется по ценности медной монете, но коричневая равняется по ценности серебряной... Белая раковина стоила один штивер, а черная — два. Их способ мерить нитку — по большому пальцу, от конца ногтя и до конца сустава укладывается шесть раковин».

В настоящее время вампумы вышли из употребления в качестве денег и служат и у индейцев только украшением. Любопытно, что в свое время европейцы пытались подделывать эти деньги, но тщетно, так как индейцы немедленно обнаруживали фальсификацию.

Более консервативною оказалась западная окраина Северной Америки, где индейские племена начали понемногу европеизироваться только в конце XIX века.

Здесь по всему тихоокеанскому побережью между юго-востоком Аляски и Калифорнией денежной единицей служили раковины «хайква» или «денталии» (*Dentalium-Shell*, вернее — *dentalium preciosum*). Они имеют вид продолговатого конуса или небольшого рога и слегка согнуты серпом в одну сторону ¹⁾, нечто вроде миниатюрного слоновьего клыка. О племенах Калифорнии Пауэр говорит следующим образом: «Вместо денег здесь пользуются красными скальпами, так называемого, зеленого дятла, которые ценятся от 2½ до 5 долларов за штуку, ²⁾ и раковинной денталии, у которой просверливают край и нанизывают на нитки; самые короткие экземпляры стоят 25 центов, а самые длинные около двух долларов, при чем цены быстро возрастают вместе с длиной раковины».

Связки раковин денталии делаются обыкновенно длиной в человеческую руку. Такая связка носит название: *al-li-ko-chik'a*, что на языке племени Ярок значит буквально — *индейская монета*. Это название в употреблении на громадном пространстве тихоокеанского побережья, хотя племена, здесь живущие, говорят на совершенно различных языках.

От Северной Калифорнии до арктических стран береговые племена собирали эти раковины, полировали их и, нанизывая на нитки, употребляли в качестве денег, циркулировавших здесь

¹⁾ Powers: Tribes of California, стр. 21.

²⁾ «Головка» красноперого дятла, собственно череп птички, в виду ее редкости оценивался в пять долларов. Такое же чисто символическое значение имели черепа буйволов, оленей, тигров и обезьян у племени Мишми, в Ассаме. У начальников их можно видеть сотнями и по количеству «голов» измеряется богатство; на эти черепа можно приобрести ножи, украшения, рабов.

при торговом обмене, подобно вампуму на восточном побережье. Имелись известные правила, касающиеся величины и размера раковинных денег. Эти правила определяли ценность до и после нанизывания. Эта система, «аликошик», как ее называли туземцы Калифорнии, оказалась настолько остроумна, что и белые промышленники усвоили ее как деньги.

Нитки денталиума служат также украшением, это — ожерелья, одеваемые обоими полами на шею и в волосы. Ими отделывают также одежду, сбрую, оружие. Иногда нить вдевали в ноздри. В настоящее время денталиум сохранился как пережиток и только старики сохраняют его, и то скорее как символ. Ценность раковин определяется в Калифорнии по суставам левой руки, что блестяще подтверждают данные ассирийской метрологии. Длиннейшие из известных теперь раковин были около $2\frac{1}{2}$ вершков длины. Некоторые из них достигали от складки последнего сустава мизинца до складки по ладони против большого пальца, ценность каждой раковины в то время равнялась 5 долларам. Раковины этой длины назывались «денкет». Следующие по размеру назывались *niketukûtcoi* и были около $2\frac{3}{8}$ вершка. Они стоили около $1\frac{1}{2}$ доллара каждая. Раковина около $1\frac{1}{8}$ вершка называлась *tewolahit*. Ее ценность равнялась 25 — 50 американским центам. Раковины, меньшие по размеру, не считались деньгами и не имели украшений.

Длина раковин меньше, чем обозначенная первая, была определяема по складкам среднего и других пальцев левой руки. Такие раковины нанизывались на нитки длиной от ногтя большого пальца и до плеча. Одиннадцать раковин наибольшего размера заполняли эту длину и потому назывались *moanala*. Двенадцать раковин следующего размера составляли такую же нитку и назывались *moananat*.

13 раковин, называвшихся *moanatak*, и 14 наименьших, называвшихся *moanadink*, было наибольшее количество составлявших нитку. Эти нитки были приблизительно 25 вершков длины. В виду того, что не все руки одинаковой длины, стало необходимым для каждого человека, достигшего совершеннолетия, установить ценность складок на его руке «по деньгам» определенной длины. Для этого служил ряд линий, развитых на левой руке. Эти линии показывали длину 5 раковин различной ценности. Линии были

подразделены на синие для *moanala* длинной и красные для *moanala* короткой и т. д. Это был главный способ оценки денег. Первые пять раковин нитки измерялись прикладыванием колец первой раковины у ногтя.

Раковина *giakba* циркулирует в качестве денег на громадном побережье Тихого океана, от Калифорнии до Аляски, она обращается в перемежку с раковинными деньгами из *Oliva biplicata* или *Colcol*, но некоторые другие раковины играют также роль денег. В южной Калифорнии встречаются также в роли денег и украшений внутренние средние части раковин: *Fulgur carica*, *Sycotypus canalicata* и *Saxidomus auratus* ¹⁾. У индейцев близ озера Кунти, в Калифорнии употребляется *Saxidomus auratus*, обработанный в пластинку трением камня и нанизанный по 80 штук, что являлось монетною единицею равною одному доллару; у индейцев Сономы (*Sonoma County*) с тою же целью служил *Saxidomus gracilis* ²⁾. На островах южной части Тихого Океана ту же роль исполняют раковины *Littarina obesa* и *Nerita polita*.

Тот же обычай существует и в Бенгале. Раковины земноводного моллюска (*Achatina moneteria*) режутся на круглые пластинки с отверстием в центре, нанизываются на бичевку и служат монетным типом в торговле и при уплате податей. Из них же делается головной убор, называемый *Quirandas de dongo*, служащий украшением обоого пола. В известных обитаемых доисторических пещерах (как *Aurignac*, *Baillargnes* и пр.) собраны были обломки раковины *Cardium edula*, с отверстием посредине, имевшие повидимому то же назначение, что и северо-американский вампум из *Venus mercenarium*. Употребление раковин в роли денег необходимо признать и широко распространенным и очень древним явлением. *De Cessac* нашел в курганах и гробницах отдаленнейших эпох украшение и изделие аналогичного типа из раковин очень ценных видов, как *Cypraea Spadicola*, *Caurillaria Cooperi*, *Trochus Norrisi* и др. ³⁾.

¹⁾ *George W. Tryon*: Structural and systematic Conchology. Филадельфия, 1882 г., стр. 149.

²⁾ *G. Brown - Coode*: The fisheries and fishery industries of United States. Вашингтон, 1884, стр. 696 и 708.

³⁾ Об них подробнее *Paul Fischer*: Manuel de Conchyliologie ou histoire naturelle des Mollusques vivants et fossiles. Париж, 1887, стр. 114.

Раковинная валюта имела соотношение с валютами *меховой* и *металлическою монетною*. Перевод «по курсу» с валюты на валюту был не сложен. Одно из племен Британской Колумбии приравнивало большую связку раковинных нитей в 7 футов, имевшую особое наименование (*naki-lik*), 24 бобровым шкурам. Другое племя (Микок) ценило один ярд нитей в 5 долларов, а их соседи (Иокуш) небольшую раковинную нить, мерою от конца среднего пальца до локтя, в 25 центов.

Мне рассказывали на западе Канады, где я был проездом в 1908 году, что в старину хорошие нити «аликошика» ценились очень высоко. Появление их в обращении в большом количестве вызвало понижение цен на нити и удорожание товаров. «Аликошик» теперь почти что исчезла из обращения. Ее по прежнему ценят только старики-индейцы.

В Калифорнии, у племени Памо, распространены круглые раковинные деньги двух сортов: большие в сантиметр и малые — с горошину. Оба сорта — белыс, из раковин *Saxidomus auratus* и *saxidomus gracilis*. В Калифорнии употреблялись также мелкие раковины *Olivella* («коль-коль»), а также полоски, вырезанные из больших красивых раковин *Nalotis*.

У племени чинуков денежною единицею служила раковина *riakba* или Нау-а-qua, у некоторых прибрежных колумбийцев (Британской Колумбии) — длинная белая раковина с мыса Флеттера.

Близко к раковинам подходят *бусы*, играющие у некоторых племен роль денег. У племени аиду (Африка) в ходу бусы из раковин, стекла, кусков эмали; в центральной Африке, в Кавелэ, — бусы «софи», это — «нечто напоминающее по своему внешнему виду маленькие кусочки лимонного чубука». К базару приносят целые мешки бус, они идут в обмен на другие товары у людей, пришедших за покупками; когда же торг кончается, владельцы бус, принесшие их на базар, получают их обратно от рыночных торговцев, и зарабатывают на обеих сделках, как менялы.

2. Ткани.

Ткани, в виде кусков определенного размера, одеяла и пр., также составляли и составляют одну из форм примитивных денег. В настоящее время в Африке, Америке и в Австралии дикие

племена охотно пользуются тканями, как измерителями ценностей. Наш экономист Н. Зибер в своих «Очерках первобытного хозяйства» приводит ряд интересных рассказов различных путешественников по этим странам, где типично иллюстрируются функции тканей в роли денег. Ряд примеров собран Спенсером во II томе его «Основ Социологии», Летурно в его «Эволюции торговли» и встречается у многих путешественников по Африке и Азии, между прочим, у Пржевальского. В отношении тканей особенно типична Африка: в одной из ее стран (в Уганде) *небеленый коленкор* является и главным предметом торга и измерителем ценностей.

Единицею служит мера «локоть», т.-е. длина руки от конца локтя до большого пальца. На островах Самоа той же цели служили особая материя из растительных волокон «тапа» (tapa), при чем, — что весьма странно, — особенно ценятся куски старой, закопченной. То же на Новых Гебридах, где роль денег исполняют *цыновки*, которые тем ценнее, чем они старше и закопченнее. В Азии (у Хилкасов и в Тибете) *шарфы* считаются самою ценною собственностью и составляют род денежных знаков. В Китае около 1100 года циркулировала *Чин-Чу*, — куски шелковой материи в два фута и 2 дюйма ширины и 40 футов длины, принимавшиеся за единицу. У нас в древней Руси ткани также имели строго определенную стоимость и ходили в качестве денег. Это, так назыв., *паволоки*, имевшие всегда определенную длину и ценность. Существует рассказ, что в древней Руси 2 паволоки равнялись 1 рабу или 20 золотым солидам, т.-е. одна паволока равнялась 10 золотым солидам (1 солид = русскому золотнику). Паволоки, как ткани драгоценные, ходили и в древней Руси и в Византии наравне с золотом и серебром, с которыми они упоминаются всегда вместе («злато, серебро и паволоки», *aurum, argentum et pallia*) во всех древних памятниках. Паволоками вносили дань, оплачивались военные издержки, выкупались пленные и т. д. Разбирая статью мирного договора 945 года русских с греками, где установлено платить, как и прежде, две паволоки за раба, *Круг* ¹⁾ говорит, что «из сего видно, что паволоки, о которых здесь

¹⁾ *Круг*, Ф.: Критические розыскания о древних русских монетах, изданные Имп. Акад. Наук. СПб., 1807 г., стр. 115.

говорится, должны были быть куски тканья известной длины и доброты, которых цена была установлена и почти не изменялась, посредством которых определялась цена и другим вещам, как это делается еще в других землях». Круг приводит в пример распоряжение норвежского короля Гаральда Гардраде, который, отправляя в Исландию четыре корабля муки, приказал, чтобы «шиффунт муки» продавать «по 100 кусков материи, а не дороже». В Крыму оценка на материи существовала еще в XIII веке. Так, по свидетельству Рубруквиса, воз соли, запряженный двумя лошадьми, стоил два куска определенной ткани. «Славянская хроника» Гельмгольда передает такие известия, что у жителей острова Рюгена *куски холста* служили деньгами ¹⁾. У жителей южной Сибири по китайской границе до недавнего времени было в обычае вести счет на куски «*китайки*», штуки китайского шелка.

3. Домашняя утварь.

Домашняя утварь не раз фигурировала в числе предметов, игравших роль первобытных денег. Появление домашней утвари в качестве денежных знаков несомненно вытекало из признаков богатства при натуральном хозяйстве — количества людей, которых может накормить хозяин дома. Такая оценка богатства была обычною в средние века. Знаменитый «делатель королей» граф Варвик хвалился тем, что в его замках ежедневно садится за стол 30 тыс. человек.

То же явление можно наблюдать и у первобытных племен Полинезии, где денежными знаками являлись *заступы*. В Кордофоне (Африка) в качестве денег обращаются *топоры*, на о. Цейлоне и Маледивских о-вах — *рыболовные* крючки; последние играют роль денег на всем побережье Индийского океана от о. Цейлона до Персидского залива, где Лари является как бы родиною их. Так по крайней мере Риджвей объясняет их название *ларина*. Ларины делаются также из серебра определенного веса.

¹⁾ «Nec est in comparandis rebus consuetudo numorum sed quidquid in foro mercari volueris *panno lineo comparabis*». Гельмгольд: Chronica Slav., кн. I, глава 35).

Из домашних орудий играли и играют роль денег *мотыги*. Они входят в целую систему товаро-денег в Сиаме. Так 30 стрел стоят одну мотыгу, щит — горшок и 3 мотыги.

Наиболее обстоятельные сведения о домашней утвари в качестве денег сохранились из античной Греции. Здесь обращались, судя по данным Илиады (п. XXIII, стих 851) — топоры, котлы, треножники и мотыги. Они находились в определенном соотношении между собою, на них оценивались лошади и рабы и ими платились подати и штрафы. Стоимость взрослого раба приравнивалась 6 металлическим котлам. Один котел считался равным по стоимости семи глиняным горшкам, емкостью в 15 метров каждый. Ценность посуды определялась вместимостью, о чем в Илиаде, — п. XXIII, стихи от 264 по 268 — имеются точные указания. Один горшок состоял из «musk», какой-то неизвестной и невыясненной до сих пор величины (может быть «связки?»), а каждый «musk» равнялся 10 «mats», т. е. 10 ручных мотыг для обработки почвы.

В 1886 году, при раскопках на острове Крите, где сохранилась пра-эллинская культура, были найдены таблицы законов древней Гортины или Гурнии, где штрафы предписывается взимать котлами (λέβητες) и треножниками (τρίποδες). Как всегда бывает, монеты явились символами, сохранившими древние отношения. На Критских монетах выбивались эмблемы, напоминающие котлы и треножники. Правда, монеты с ясным изображением котла нет, на монете изображен какой-то неопределенный круглый предмет, который нумизмат Своронос, исследователь монет о. Крита, принимает за «лебэτος». Но до нашего времени дошла Критская дидрахма города Кносса, на которой ясно вычеканен штемпель с изображением треножника.

4. Меха и шкуры.

У народов, населяющих лесистые и горные местности, денежною единицею служат *шкуры* убитых животных, особенно их пушистый *мех*. меховые ценности или, как их у нас называют, «*кожаные деньги*», являлись орудием обмена и в древнем Карфагене, и в древней Руси, и у современных диких народов крайнего Севера. У наших соседей скандинавов в древнее время мехами платился

налагаемый судами штраф; за оскорбление словами давали в казну — *мисью* шкуру, за удар — *кунитцу*, за нанесение раны — *соболь*. Киргизы считают ценности на *волчьи* и *овечьи* шкуры.

В замечательном словаре, посвященном описанию «американцев» (туземцев Северной Америки), есть сведения, что обычной ценностью были меха, главным образом *мех бобра*. Даже по Атлантическому побережью меха употреблялись с ранних времен наряду с «вампумом».

Еще в 1613 году меха были основой торговли между французами и индейцами. В 1670 году, — это наиболее раннее известие, — мех бобра стоил: пакет табака, четверть фунта пороха, шесть ножей или известное количество мелких синих бус. Мех бобра являлся ценностью у большинства племен крайнего Севера Америки. Две хороших связки мехов от 10 до 12 выдр и 4 — 5 кож диких кошек приравнялись одному бобру. На востоке мех бобра, как денежная единица, был оставлен тотчас по появлении белого человека, но в богатых мехом местностях северной Канады меха сохранились в качестве основной ценности обмена сперва между французами и индейцами, потом англичанами и индейцами¹⁾. Перед мировой войною, когда я был в Торонто, — на севере Канады все ценилось на бобровый мех, стоящий в среднем около 50 долларов за штуку.

Следы употребления мехов вместо денег сохранились у сибирских вогулов, у которых «белка» значит «копейка» а «сто белок» — один рубль. В XVIII веке на Фарерских островах счет денег велся на «*skihs*», т.-е. *бараньи шкурки*, при чем одна шкурка считалась равною 4 датским шиллингам, хотя, в действительности, счет на шкурки и обмен на них не производился.

Из других предметов природы и потребления, обращавшихся среди народов в качестве денег, необходимо упомянуть *рыбу* (в Исландии — *треска*, 2 фунта трески — единица веса), *соль* (Китай, Сахара, Абиссиния, — в плитках и брусках от $\frac{1}{2}$ до 1 ф. веса), *чай* (в Монголии), *перец* (Перу, Боливия), *рис* (Филиппины) и др.

¹⁾ Handbook of American Indians, Вашингтон, т. I, 1907, стр. 447.

5. Скот.

У всех кочевых и варварских народов орудием обмена издавна служил *скот*. Количеством штук скота измерялось богатство; «человек, не имеющий скота» — обозначал нищего, (по английски «imprescunious» — «бесскотный» — бедняк). В качестве денежной единицы — шел не только рогатый скот, но и верблюды, лошади, овцы. Латинское название денег «resunia» происходит от слова resus, скот. Русское «товар» от соответствующего слова, обозначающего «скот».

Об употреблении в древней Руси скота, как единицы денежной меры, будет подробно сказано во второй части нашей книжки, посвященной истории развития денежных систем в древней Руси. В общем, наличность денег-скота в древней Руси можно только установить, не более. Иное дело — древняя Греция, где в поэмах Гомера (VIII век) денежною единицею являлась штука скота — бык или корова, равные по ценности одному таланту золота.

Вообще все страны, прилегавшие к Средиземному морю, знали в ту эпоху одну общую устойчивую валюту: бык — талант, что тогда было равно одному вавилонскому шекелю, или двум аттическим драхмам, или весовому золоту в 130 грам.

Позднее, в эпоху Солона, ценность быка повышается, хотя он и продолжает еще служить денежною единицею. По законам Солона, устанавливается новое соотношение между ценностью скота и металлических денег. Штраф в одного быка приравнивается уже 5 драхмам, в одного барана — 1 драхме. Первоначальная идентичность быка и гомеровского таланта очень важна, так как она объясняет происхождение наиболее раннего металлического единства веса древней Греции.

В древней Германии можно до 10 века проследить «коровьи деньги» — *kügildi*, включенные в штрафную систему Рипуарской Правды ¹⁾.

¹⁾ О деньгах-скоте имеется ряд сочинений, лучшие из них *Ilwof*, F.: Tauschhandel und Geldsurrogate in alter und neuer Zeit. Грац, 1882. *Haupt*, Histoire monétaire de notre temps, Париж, 1886. *Seebom*, F. Tribal custom in the Anglo-Saxon law, Лондон. 1902. *Ebengreuth*. Allgemeine Münzkunde und Geldgeschichte. Мюнхен, 1904.

Та же система измерения наблюдается и у современных примитивных народов. Так, у зулусов (юго-восток Африки) роль денег играет (помимо рабов) домашний скот. У путешественника Ливингстона, искавшего Стенли, зулусы спрашивали, сколько коров у королевы английской, желая тем определить ее состояние. То же явление наблюдалось и у древних ирландцев, у римлян и у самоедов нашего севера. Гакстгаузен передает, что осетины Северного Кавказа в его время вели весь свой счет на коровы, приравнивавшихся каждая к 5 рублям. Остатки этой системы сохранились, как то будет видно из дальнейшего, и в древне-русских памятниках. Этим сохранением мы обязаны, так называемому, закону переживания имен, состоящему в том, что каждая новая денежная система еще надолго удерживает прежние наименования ¹⁾. Поэтому у ряда народов более поздние деньги называются «скот». По *древне-еврейски* и скот и деньги — называются одинаково: kessepf; тоже в древней *Франции* — scet; по-*санскритски* оба названия — gura и guria; по-*зандски* — rasu; по-*латыни* — rescus и rescupia, по-*гречески* оба κτήνος. В древне-*германских* наречиях имеются два слова, обозначающие и скот и богатство (деньги), одно это — готское — faihu, англосаксонское — feoh (откуда английское — fee), голландское — vee, древне-скандинавское — fe, немецкое — Vieh; другое: готское — skatts (тоже: животные, казна, сокровище, подать), древне-скандинавское — skattr, современное немецкое слово Schatz — сокровище, имущество, скот; по-древне-польски — scotus, skotec (24-я часть гривны или 2 гроша). То же переживание имен имело место, как мы подробнее увидим ниже, в древне-русском быте, и русское «*скот*», вероятно, заимствованное с германского, служило древнейшим наименованием денег, а старейшая монета называлась «*скотец*», о чем подробнее в моей работе «Примитивно-торговое государство», Петроград, 1914, стр. 52 и след.

¹⁾ Имена денежных единиц остаются еще долго после того, как они сами вышли из действительного употребления, как мы это замечаем в таких обыкновенных (английских) выражениях: «биться об заклад на гинею» или «стоит грот» (groat — старинная монета в 4 пенса), хотя монет этих уже нет в обращении. То же наблюдается во Франции (су) и в Германии (талер). В русском языке алтын (в слове пяти-алтынный), «нет ни алтына» и гривенник (гривенка) — такие же продукты переживания имен.

6. Рабы.

Человек еще в доисторическое время служил предметом торговли, товаром. С момента появления рабства, как системы, начинают покупать и продавать живого человека, раба. Работоторговля вскоре становится наиболее выгодным промыслом, так как этот товар всегда был в спросе. Сделки на древних невольничьих рынках были источником обогащения работоторговцев. Поэтому в ряде случаев «эпохи первоначального накопления» раб являлся основною денежною единицею, к которой приравнивались все остальные стоимости при рабовладельческом хозяйстве. Выше всего ценились здоровые, сильные, молодые мужчины, в античном мире — рабы-специалисты отдельных профессий и рабы образованные, — книжники, философы. Рабыни ценились по их физической красоте и молодости. В древней Руси ценились кощей (челядин, холоп) и чага — рабыня. Рабы приравнивались по ценности в определенном соотношении к другим видам товаров-денег. У Гомера, напр., стоимость рабыни равна стоимости четырех быков, по древне-ирландскому законодательству — одна женщина — трем коровам.

Перечисленные здесь виды товаров-денег не исчерпали всего бесконечного разнообразия первобытных денег, игравших важную роль в натуральном хозяйстве человека. Культурное развитие на этой ранней ступени цивилизации не остановилось. Усложнение жизни вызвало и усложнение отношений и установление взаимоотношений между разного рода скалами товаро-денег. Постепенно сложились целые системы товаро-денег, связанные с определенной формою местного хозяйственного уклада и включавшие в свою основу две или несколько основных единиц.

ГЛАВА IV.

Системы товаро-денег.

При «системе» товаро-денег какой-нибудь один важный вид менового товара, наприм., скот (бык, корова), играл роль основной единицы, животные разного возраста — частей этой единицы.

К ним приравнявались части другой скалы другой единицы, например, металлической. В итоге создается целая сеть, целый «переплет», несомненно, облегчавший торговые сделки. Устанавливалось соотношение самых разнообразных ценностей данного хозяйства. Товарный тариф являлся поэтому одинаковым и при сделках купли-продажи, и при богослужении, и в суде. Жрецу платили сообразно системе денег-товаров; с нею же соотносились и при наложении наказания. Особенно интересны в этом отношении тарифы Зенд-Авесты, где плата врачу, сообразно достоинству пациента, расположена по ступеням системы товаров-денег. То же и в законах Уэльса и Ирландии: судебное взыскание, *Bogoimhe*, у кельтов буквально значит «*коровья такса*». В Исландии между 1415 и 1426 годами была издана особая такса, переводившая цены всех предметов на количество штук *трески*, — основной монеты острова для расчетов между европейцами.

Многих исчезнувших систем мы не знаем. Так, наприм., на Каролинских островах роль денег играли *жертвоподобные камни*, достигавшие иногда непонятно громадных размеров. В музее в Голлулу я видел такой камень размерами до полутора аршин в диаметре.

На Пемвских островах вместо денег обращались бусы «киду» разной формы из стекла, эмали и камня; на архипелаге Фиджи — связки *зубов акулы*; в древнем Китае — куски высоко ценившейся полированной *черепахи*; на о. Мадагаскаре, у ряда племен Вост-Индии, восточной Африки и северной Австралии — *кораллы*; у племени Митма, в Ассане, роль денег играют *черепа буйволов, оленей, тигров и обезьян*. Янтарь и слоновьи клыки, железные цепи и семена растений, хлебные злаки и ткани — также разновидности примитивных денег.

Таковы семена растений *Coix lasgima* в Новой Гвинее, *клювы попугаев* в Аляске, *оливковое масло* в Леванти, *кокосовые бобы* в Центральной Америке, *миндаль* в Южной Европе, *табак* в Боливии, *рис* на Филиппинских островах, *финики* в африканском оазисе Сива, *куски кристаллов бензойной смолы и пчелиного воска* на о. Суматра, *красные и желтые перья* в древности на Гавайских островах.

Перья красных попугаев служат деньгами на о. Санта-Круз; перышки, растущие около глаз курицы — на Банковых островах, а красные волосы под ухом лисицы — на островах Лойялти, на Тихом Океане ¹⁾).

Это перечисление было бы не полно, если бы не вспомнили о *деревянных талантах* в древней Антиохии, о *железных гвоздях* шотландских деревень, о *голубых мистах* и *зеленом чае* Монголии, о *соли* в средневековом Марокко и в современной Абиссинии.

Если основных единиц товаро-денег было у одного и того же народа несколько, то устанавливались известные соотношения. Во времена денег-скота другой излюбленной формой у народов кочевых и пастушеских всегда служил и человек: «монетою» являлся не один только скот, но и рабы. Поэтому и в скалу ценностей входили в перемежку рыбы и домашние животные, и другие ценности, между стоимостью которых были строго определенные отношения.

Так, в древней Ирландии параллельно употреблялись две монетные единицы: главная — бык, *séd*, и вспомогательная *miach*, мешок с ячменем. Так как рабовладение, согласно исследованиям Моргана, Спенсера, Гроссе, Феликса и Людвига Штейнов, возникло несколько позже скотоводства (ибо только с развитием последнего возникла необходимость в большем количестве рук), то и появление второй ценности в примитивной скале было явлением, несомненно, более поздним. А когда уже производились набеги с целью превращения побежденных в пленных, т. - е. захват не для съедения, а для приобретения слуг, без которых, по словам Трейчке, не могла развиваться культура, — начал появляться в обращении и металл. С появлением металлического обращения металлы вытесняют другие, менее удобные товаро-деньги. Медленно и постепенно устанавливается двойственная система товаров, старых товаро-денег и нового металла, в определенных взаимоотношениях. Отсюда в истории ряд случаев как бы параллельного существования двух систем: старых

¹⁾ *Е. Л. Петри: Океания. Путеводитель по музею антропологии и этнографии Импер. Академии Наук. Петроград, 1915, стр. 16.*

денег (товаров) и новых (металлических), более высшего типа. Последние постепенно вытесняли первые, сохраняя лишь старые, утратившие уже смысл, наименования, — эти бесспорные в данном случае указания на их *генезис*. Помимо указанной причины такое взаимоотношение могло возникнуть и тогда, когда более культурные соседи заносили свою высшую систему к народу, довольствовавшемуся собственной более примитивной формой денег. Не говоря уже о, так сказать, повседневном наблюдении этнографии, устанавливающей первоначальные соотношения между европейскими деньгами и туземными деньгами местных народов и постепенное вытеснение последних первыми, можно указать и на ряд примеров из европейской истории. Так, древнее кельтско-ирландское хозяйство во времена Цезаря подверглось влиянию римской системы, и создавалась двойная система товаров-денег. С одной стороны имела своя бытовая «монета», ценность — взрослая рабыня — единица меры, встречающаяся) впрочем, и у других народов, с другой — новое римское серебро. При этом одна рабыня равнялась 3 взрослым коровам (bo mor), она же равнялась 6 молодым коровам (sam haisc), она же равнялась 12 овцам. В эту систему входили: «годовой удой молока с одной коровы», который оценивался в двух-летнего теленка (colrach); овца = $\frac{1}{2}$ молодой коровы; годовалый теленок dairt = $\frac{2}{3}$ двухлетнего. С появлением римского серебра в этой системе появилось новое соотношение, а именно к римскому серебру ¹⁾.
1 рабыня, cumhal, или, по-латыни, ancilla, — равнялась 3 коровам или 3 «унгам» серебра ²⁾.

1 корова, bo mor	» 1 унге—унции серебра.
1 раб	» 1 унге золота.
1 crosóg ($2\frac{1}{4}$ пингинна)	» удою овцы.
	» 18 грамам серебра.
	» 13,5 грамам тройского фунта.

¹⁾ О древне-кельтской валюте: *Sir William Benthams*: Survey of the Coinage of Ireland; — *W. Ridgeway*: The origin of metallic currency and weight standards. 1892; — *Petric*: Ecclesiastical Architecture of Ireland; — *O'Curry*: Manners and Customs of Ancient Irish.

²⁾ Унга серебра весом в 576 гран пшеницы равнялась 24 скрупулам, одна скрупула — 3 пингиннам или пенни, а 1 пенни — 8 грамам веса или 8 зернам пшеницы.

1 унга	равнялась 32	удоям овцы или
	432	грамм тройского
		веса.
1 овца	»	3 скрупулам серебра.

Обе эти системы можно свести в одну, стройную, как то и сделал Риджвей ¹⁾.

Нельзя не заметить, что почти те же ценности, которые фигурируют в древне-ирландской системе, встречаются и в Русской Правде. В статье «А се уроце скоту» назначается: за кобылу — 60 кун; за вола — 50 кун; за корову — 40 кун; за третьяка — 25 кун; за теленка, овцу, поросенка — 5 кун; за барана — ногата, за коровье молоко — 6 ногат ²⁾.

Законы англо-саксов также приравнивали фунт серебра к рабу, а один серебряный таусус к быку ³⁾.

Древне-норвежская система времен Гакона Доброго знала систему рабов, коров и оружия, но и она со временем превратилась в весовую: при этом

1 пенинг	равнялся	13,5	грамм	тройского фунта
10 пеннингов	»	1	örtугу	= 136,7 грамм
3 öртуга	»	1	öre	= 470 »
8 öре	»	1	марке	= 3280 »

Исландская система исходила от характерной местной бытовой единицы — одной штуки *рыбы трески, cod*, к которой приравнивались все иноземные товары. Железные подковы на 5 лошадей стоили 20 штук трески; черные мужские ботинки — 4 рыбы, тонна пива — 120 рыб, то же — 48 локтей сукна и т. д. Все это имело место еще в XV веке, когда указанные соотношения вошли в правительственный регламент.

¹⁾ А именно: рабыня равнялась 3 унцам серебра; взрослая корова = 1 унцу = 24 скрупулам; молодая 3-летняя корова = $\frac{1}{2}$ унцу = 12 скруп.; двухлетняя корова = 6 скруп.; годовалый теленок = 4 скруп.; удой молока летний и осенний = 6 скруп.; овца = 3 скруп.; козье молоко летнего и осеннего удоев = $1\frac{3}{4}$ пингинна; овечья шерсть = $1\frac{1}{2}$ пин.; овечье молоко = $\frac{1}{2}$ пин.; козленок = $\frac{2}{3}$ пин. Ср. *Ridgeway*: Op. cit., стр. 33.

²⁾ См. *Н. Калачов*: Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды. Вып. 1. Изд. 2. СПб., 1890, стр. 150.

³⁾ *Thorpe*: Laws of Anglo-Saxons. 1880.

В Дарфуре, в Африке, в настоящее время действует следующая система товаро-денег (скот, рабы, ткани):

- 1 лошадь = 2 или 3 взрослым рабам (1 раб = 6 быкам);
- » = 12 » 18 быкам, смотря по качеству;
- » = 30 бумажным тканям.

С постепенным развитием культуры в странах, где параллельно с обращением товаров-денег из предметов окружающей среды развилось и обращение металлов, могли складываться и иные соотношения: металлу могли придавать форму, вес, а иногда то и другое от предмета, который он заменял и вытеснял из обращения. Так, напр., в Бирме, по указанию профессора Рис-Давидса (*Numismatica Orientalia*, т. I), в древнейшее время роль денег играла все та же знаменитая раковина *каури*. Ее затем вытеснил серебряный слиток, имевший форму и величину этой раковины; и только позднее такой слиток уступил место дисковому (монетному) серебру. Несколько экземпляров бирманского раковинного серебра хранятся и в Британском музее, и их по виду трудно отличить от раковин. Тот же смысл имеют и *рыболовные крючки из серебра* (ларины), обращавшиеся в свое время на громадном пространстве от Ирана до Цейлона в качестве денег. Вместе с началом обращения благородных металлов, появляется и новый важный элемент культуры — вес. Мы уже видели из приведенных выше денежных систем, что некоторые из них были тесно связаны с весом, с этим новым принципом измерения, заменившим собою старинный счет.

ГЛАВА V.

Металлы в роли денег.

Металлы в роли товаро-денег появляются несколько позднее других товаров, служащих для обмена, так как добывание их — дело сравнительно высокой культуры. Раз появившись, металл становится серьезным конкурентом для всех остальных видов примитивных денег, которые он постепенно и неуклонно вытес-

няет. Дальнейшая история развития денег и денежных знаков явится историей металлических денег. Здесь можно проследить три этапа: 1) обращение разных металлов в качестве товаро-денег, 2) постепенное вытеснение всех видов металла — золотом и серебром, 3) начало чеканки круглого металлического денежного знака — монеты.

Монетное дело или, как немцы его называют, *Münzwesen*, тоже имеет свою историю, изучаемую нумизматикой. Но нумизматика не покрывает собою всего денежного дела, тем более, что с течением времени появляется новый этап развития: бумажные деньги.

Металлы, употреблявшиеся в качестве денег, разнообразны. Кроме благородных металлов: *золота, серебра* и сплава их — *электрона*, — а также *платины*, роль денег играли куски *железа, меди, олова, свинца*, позднее — никкеля, бронзы и других сплавов.

До того времени, когда металлам была придана форма «монеты», металлами пользовались в виде *кусков, брусков, пластин, полос, проволоки, колец* и даже *порошка* (золото). Рассмотрим вкратце употребление в качестве денег каждого из перечисленных металлов в отдельности.

1) *Железо*. По сведениям Аристотеля («Политика») и Поллукса употребление железа в качестве денег в их эпоху было заурыдным явлением. Общеизвестно указание на наличность исключительно такого сорта денег в древней Спарте, на чем строилась, между прочим, легенда об особой преднамеренной суровости спартанского быта. На европейском континенте сведения о железных деньгах сохранились для племени бриттов. Современные путешественники по тропическим странам рассказывают о железных деньгах у различных народностей Западной и Центральной Африки.

Здесь, между прочим, в качестве денег обращаются части железных цепей, в Дарфуре — железные кольца («железные жемчужины»), лопатообразные деньги, кованые мотыги, связки проволоки. В Сенегале в конце XVIII века были в ходу полосы железа, которые приравнивались по весу к ценности обмениваемого товара. Так говорили: «полоса табаку», «полоса рома» и т. д. Около устья р. Нигера роль денег исполняли железные

подкововидные полукружки. У племени Мнонтве денежным знаком являлась связка таких полукружков, в восемь-десять штук. Еще недавно этнографы отметили железные деньги у некоторых племен верхнего Нила, где они имеют форму наконечников копья, округленной лопатки и даже «плоской тарелки с небольшой ручкой и с якореподобным придатком на противоположном конце» (Д. Анучин). Разменной монетой в некоторых местах Африки служат небольшие ромбоидальные железные пластины, весом около 200 граммов.

«Укуэк», или железный брусок, служил в старом Калабаре мерилом ценности, ныне он заменен медью, причем четыре медных бруска соответствует одному железному.

Повидимому переход от счета на штуку к счету на вес, явившийся крупным культурно-революционным актом в истории развития денег, имел место и в области применения железа. Есть предположение, что основная греческая монетная единица *обол* произошла от штуки железа определенного размера, а следовательно и веса. ὀβολός по гречески значит *гвоздь, острие, кончик копья*. Из оболов или «обелисков», железных наконечников, состоял вклад, внесенный Фейдоном, базилевсом Аргосским, в храм Геры, в середине VIII века до Р. Х. Фейдона считали в Греции «изобретателем» денег и, повидимому, он и ввел в Пелопоннесе *железные весовые деньги*. По сведениям, сообщаемым Плутархом и Ликургом, знаменитые своею неуклюжестью деньги древней Спарты требовали при перевозке железа на 40 мин парной упряжи. Повидимому, это были архаические остатки старой системы, реформированной в Греции Фейдоном. *Железными кирпичами* определенного веса египтяне брали налог с Сирии.

2) *Медь*. Этот металл употреблялся в качестве денег в древней Мексике, в древнем Китае, в древнем Риме, у некоторых африканских племен, а также, впоследствии, в качестве разменной монеты у большинства цивилизованных народов.

В древней Мексике монетою служили пластинки формой буквы Т, шириною в три-четыре пальца. В древнем Китае—медь «*кешь*»—отливалась в виде рукоятки от ножа, с отверстием для нанизывания. В Африке меди придавалась форма брусочков с большой палец толщиной и двух вершков длиною. У племени

ням-ням — вырезались разной величины кольца из английской полосовой меди.

3) *Свинец*. О свинцовых деньгах передают поэты античного мира. Средневековые не знают свинцовой монеты. В 1635 году, в Америке, в штате Массачусетс, для мелких платежей были узаконены свинцовые шарики, ценою на наши деньги в полторы копейки. То же наблюдается в Азии, в Бирмане, где разменной монетою служат куски свинца.

4) *Олово*. В древности оловянные деньги отливал тиран Сиракузский Дионисий и некоторые римские императоры. В раннем средневековье оловянные деньги чеканили английские короли. Точно также оловянные деньги были хорошо известны в древней Мексике и на острове Ява. У современных народов Африки и обитателей побережья Молукского пролива олово и теперь играет роль денег. В современном Дарфуре, с тою же целью, — олово обращается в виде колец.

5) *Золото и серебро*. В седой древности в роли денежного эквивалента появляются излюбленные в нумизматике всех времен и народов благородные металлы. Наиболее распространенная денежная форма золота и серебра — слегка обработанные изделия: слитки, брусья, «гривны», прутья и кольца. Кое-где золото обращается также в виде порошка, например, в древней Мексике, где при этом золотой порошок насыпался в ствол гусиного пера.

Золоту и особенно серебру обычно первоначально придают внешнюю форму того товара, который был наиболее употребителен в древнейшую эпоху в качестве денег. Так, в древнем Китае и в древней Бирме отливались кусочки серебра в виде *раковины каури*, которая до того играла в своем естественном виде роль денег.

В Сиаме и в Лари с той же целью придавали серебру вид раковин и рыболовных крючков, тоже служивших денежными знаками.

Все же наиболее общей и древней формой употребления золота и серебра в виде денежных ценностей была отливка колец, что было особенно удобно при делении их на части. Деление производилось весьма примитивно и поэтому вес отдельного куска был неточен. Немецкий ученый Зетбер, специально взвесив большое

количество золотых колец разных времен и народов, — не нашел в них никакого определенного веса, что и понятно. Ясно, что золотые кольца и их части первоначально ценились просто «на глаз», по их величине. Но древние микенские золотые кольца, найденные и описанные археологом Шлиманом, имели весовое соотношение не только с талантом, но даже со сходными кольцами Скандинавии.

Обыкновенно — это золотые, реже серебряные шейные украшения (ожерелья), иногда ручные и ножные браслеты или запястья. У древних славян они были известны под названием *гривен* и являлись в одно и то же время и украшением и измерителями ценностей. Необходимость выработала им общий тип. Древне-скандинавский, ирландский, персидский, славяно-русский тип шейных гривен ничем не отличается от таковых же малоазиатских в древности или полинезийских в наши дни.

Обычный тип первичных благородно-металлических денег — это прутья и спиральные кольца. Их обнаруживают во множестве в гробницах Палестины, Египта, Микенах, в кельтских, скандинавских и тевтонских могилах. Их и поныне употребляют многие современные варварские народы. Это их лучшие украшения.

О *спиральных золотых кольцах*, как о значительном богатстве, сохранились смутные предания у различных народов. Знаменитое «кольцо нибелунгов», «золото Рейна» и кольцевое золото саг Скандинавии — были по всей вероятности особенно бережно хранимыми запасами подобного рода золотых слитков. Золотые обручи и золотая проволока играют и до сих пор роль денежных знаков у народов Центральной Африки.

История денег являлась своего рода отбором отдельных местных товаров для выполнения функции денег. Сфера распространения первобытных денег при распространении современной европейской цивилизации представляет собою все более сужающийся оазис. С каждым годом область старых хозяйственных отношений становится все меньше и уже, уступая место «европеизации» и нивеллировке.

В настоящее время уже нигде на земном шаре не выделяется старых раковинных денег, особенно тем путем первобыт-

ной работы, без применения стальных инструментов и станков, отсутствие которых было так характерно *до прихода «белых»*. Но многие «*перезжитки*» еще сохраняются: так, например, в Абессинии и ее окрестностях и до сих пор в ходу *серебряный талер Марии Терезии* 1780 г., который вот уже полтора десятилетия лет неустанно требуется наивными туземцами Северной Африки; поэтому и по-сейчас европейцы чеканят талер *Марии Терезии*, с меткою 1780 года, иначе торговля в тех местах производима быть не может.

Довольно точно устанавливается и область распространения первобытных денег в течение истории. Для древнего Египта, Вавилона, Ассирии, Персии, Греции и Рима установлено время перехода от первобытных товаро-денег к металлическому обращению. Третье тысячелетие до Р. Х. в Египте — это время, когда господствует натуральный обмен и натуральный «продналог». И двор, и государственные чиновники, и жрецы получают свой ежедневный «продовольственный паек» натурою. Но во втором тысячелетии до Р. Х. обмен в Египте уже совершался на *медь* и *золото*. У других же народов выбирался в качестве общего измерителя ценностей какой-нибудь определенный товар, — товар-эквивалент, по которому оцениваются все другие. В большинстве случаев им первоначально является *скот*. В гомеровском мире (X — VIII в. до Р. Х.) рабы и обстановка оцениваются на штуку рогатого скота. В VII веке в Афинах, в V в. в Риме — государственные повинности еще уплачиваются рогатым скотом и овцами, но уже проникают и их постепенно вытесняют металлы — *медь, железо* и оба *благородных* металла. Здесь процесс перехода к металлу значительно отстал от Вавилона, где еще в середине 3-го тысячелетия все уцелевшие хозяйственные документы свидетельствуют о металлическом обращении. Расчеты ведутся на металлические деньги, на *золото, серебро и элктрон, или «белое золото»*, который тогда еще принимался за особый металл. Отношение между золотом и серебром постоянное, в среднем, как $13\frac{1}{2}$ к единице. Между тремя металлами: золотом, электроном и серебром отношение как $13\frac{1}{2} : 10 : 1$.

Монет еще нет, металл обращается в своем натуральном виде, в форме слитков. Для счета металл взвешивают как вся-